

— Пиво? — спросила официантка.

Я обрадованно закивал:

— Да!

— Резаное?

Час от часу не легче. В этой стране пиво что, режут?
— Вава, — заголосила Николетта. — Пиво! Фу! Напиток плбеев. Не смей к нему даже прикасаться. Лично я никогда не пробовала этой гадости!

— Я тоже, — кивнула Кока, — в нашем кругу пьют вина, коньяк, шампанское, ликер, в конце концов! Но волюку и пиво никогда! Это очень неинтеллигентно!

Я тоже не считаю себя фанатом хмельного напитка, но, согласитесь, побывать в Чехии и не попробовать национальную продукцию просто глупо.

— Рискую показать вам плбейкой, — заудела Эстер, — но я тоже хочу пиво. Вы ведь знакомы со Стефаном Вольским?

— Конечно, — закивала Кока.

— Ах, он божественно играет в последнем спектакле, я ходила недавно на премьеру, — затрясла обещающими кулаками маменька.

— Так вот, — продолжала Эстер, — мы с ним вместе ездили в Германию. Я тоже до этой поездки не слишком лояльно относилась к пиву, но Стефан меня устроил, и все! Теперь я просто обожаю его. Пиво, то есть, а не Стефана.

— Вольский любитель пива?! — протынула Кока. — Может, и нам хлебнуть по глоточку?

Я с благодарностью взглянул на Эстер. Однако она не противная и, похоже, с чувством юмора. Отчего мне кажется, что ситуация со Стефаном Вольским, очень популярным и талантливым актером, она просто выдумала? Скорей всего, Эстер любит пиво и, чтобы не упасть в глазах подружек, мигом сочинила эту байку. Но мне-то только лучше.

— Пиво, — велел я девушке и поднял четыре пальца, — всем.

— Резаное?

— Хорошо, отрежьте.

— Тмани козел?

Я кивнула, официантка ушла.

— Вава, — запоздало возмущилась Николетта, — почему она назвала тебя козлом? Нет, что она себе позволяет? Только я имею право тебя ругать! Жалобную книгу сюда! Немедленно! Быстро!

Я схватил маменьку за руку:

— Все в порядке. Девушка не имела в виду ничего плохого. Просто есть такой сорт пива «Великопловский козел», а тмани, наверное, прилагательное «темный».

Маменька хмыкнула, но тут нам принесли заказ, и мы устали в тарелки. Самым аппетитным выглядело блюдо, которое подали Эстер. На огромной тарелке покоилась не менее внушительная свиная котлета с гарниром из аппетитно пахнущей жареной картошки. Перед Кокой поставили румяный кусок окорока. Хуже всего выглядело то, что получили мы с Николеттой. Перед маменькой лежали маленькие кусочки, срезанные с чьего-то тшешушного тельца. Честно говоря, мало верилось в то, что при жизни они принадлежали рыбе. Мне достались белые, похоже, сделанные из манной каши, оладьи, политые красной субстанцией.

Эстер воткнула вилку в свиную котлету.

— М-м-м, как пахнет!

Кока закинула в рот кусок окорока.

— Очень вкусно! — признала она.

Я подцепил скользкий крутыш, пожевал крутитчатое нечто и, сделав над собой некоторое усилие, проглотил. Загадочные кнедлики и выпрямь оказались чем-